

Знаете ли вы, братія, что почти весь сѣверъ нашей великой страны обязанъ не только своимъ обращеніемъ въ христіанство, но даже и своимъ заселеніемъ нашимъ древнимъ иноческимъ обителямъ? Иноки ходили съ проповѣдью по дикимъ лѣсамъ, обращая ко Христу не только единоплеменниковъ, но и инородцевъ сѣвера. Русскій крестьянинъ шолъ съ своею сѣкирою въ дремучіе лѣса нашего сѣвера уже послѣ того, какъ путь для него проложенъ былъ и освященъ стопою св. подвижниковъ... Такъ зачинались и возникали на нашемъ сѣверѣ „починки“ и селенія.

Вотъ, еслибъ ваша обитель, была для этой юго-восточной окраины нашего царства тѣмъ же, или чѣмъ-либо подобнымъ тому, чѣмъ были и служили нѣкогда обители сѣвера! Еслибъ, то есть, она послужила къ обращенію нашихъ инновѣрцевъ и къ заселенію христіанами этого побережья нашего моря!..

Святитель Христовъ, именемъ котораго называется ваша обитель и которому посвященъ вашъ храмъ, при жизни своей отличавшійся особенною ревностію къ православію, да послужитъ вамъ примѣромъ. А молитва предъ Господомъ этого великаго небснаго ходатая, извѣстнаго даже здѣшнимъ инновѣрцамъ, да дастъ вамъ силы для трудовъ ради Господа и Его св. Церкви. Аминь.

Приходская лѣтопись села Пришиба, Царевского уѣзда, Астраханской губерніи.

Въ Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№№ съ 18 по 30) за 1875 годъ напечатана приходская лѣтопись села Пришиба, священника Павла Боброва. Появленіе въ печати приходской лѣтописи, когда такъ недавно еще высказывались одни желанія о заведеніи подобныхъ лѣтописей, само по себѣ явленіе отрадное и заслуживающее вниманія; во и по содержанію лѣтописи имѣетъ живой интересъ для читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей. Считаю не излишнимъ, поэтому, познакомить читателей съ лѣтописью и сказать объ ней нѣсколько словъ.

Поселокъ Пришибъ (теперь село Пришибъ) возникъ, какъ полагаютъ авторъ лѣтописи, въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ мѣстности прекраснѣйшей и удобнѣйшей, по его словамъ, во всѣхъ отношеніяхъ. Равнина нѣсколько возвышающаяся надъ уровнемъ Ахтубинскаго займища съ востока и сѣвера защище-

на горою, съ которой открывается взорамъ необъятная Уральская степь. Къ западу и югу (по направленію къ Волгѣ болѣе 30-ти верстъ) простирается обширная Ахтубинская долина. Она даетъ жителямъ Пришиба двѣ весны: одну дополой воды и другую по спадѣ воды, когда земля вновь одѣвается зеленью, когда озера, протоки и рѣки остаются съ запасомъ рыбы. Къ востоку, подъ самымъ бугромъ—озеро, всегда богатое рыбою, когда заходитъ въ него полая вода. Около ильменя (озера)—мѣста плодороднѣйшія. Въ займищѣ были непроходимые камыши; высокія „гривы“ и мѣста къ Волгѣ покрыты были лѣсомъ съ столѣтними дубами и вязами; на низахъ же росли исполинскія ветлы. Лѣсъ росъ, особенно вязникъ и дикій шиповникъ, по всѣмъ значительнымъ балкамъ, которыя прорѣзываютъ сточною снѣжницею степной бугоръ Пришибинскій. Въ займищѣ водилось много пернатыхъ, также волковъ, зайцевъ и т. п., а въ степи встрѣчались дикія козы (сайгаки) цѣлыми десятками. Выходцы изъ Тамбовской губерніи—хлѣбопашцы прибыли въ Ахтубинскій край въ то время, когда здѣсь можно уже было селиться безопасно. Еще въ 1708 г. Петръ Великій приласкалъ кочующаго на Ахтубѣ и около Елтона самаго могущественнаго калмыцкаго хана Аюку, и тотъ, по договору съ Астраханскимъ губернаторомъ Апраксинымъ, сталъ надежнѣйшею охраною всего заволжья отъ нападенія татарскаго. Въ 1720 г. Петръ Великій обратилъ вниманіе на обиліе на верховьяхъ Ахтубы тутоваго лѣса и повелѣлъ устроить въ этомъ мѣстѣ казенный шелковичный заводъ. Мѣстность стала заселяться,—и къ 1773 г., когда, по лѣтописи, явились сюда тамбовцы, здѣсь были уже селенія: Безродное, образовавшееся изъ заводскихъ людей безродныхъ, иначе - Верхне-Ахтубинское и Средне-Ахтубинское. Тамбовцы вмѣстѣ съ другими экономическими крестьянами, прибывшими сюда по волѣ Императрицы Екатерины II, въ количествѣ 1300 семействъ, образовали еще два селенія—Заплавное и Пришибъ.

Первые обитатели Пришиба водворились здѣсь на правахъ экономическихъ крестьянъ Ахтубинскаго казеннаго шелковичнаго завода и, на основаніи постановленія 1772 г. 24 февраля о крестьянахъ „опредѣленныхъ для разведенія шелку“, поступили въ вѣдѣніе смотрителя завода съ помощникомъ, которые отчитывались за нихъ (крестьянъ) предъ Астраханскимъ губерна-

торомъ, а этотъ предъ Сенатомъ, и, въ особенныхъ случаяхъ, предъ самимъ Государемъ. Нѣтъ данныхъ полагать, говоритъ авторъ лѣтописи, чтобы во всѣхъ селеніяхъ были устроены казенные заводы. Въ историческихъ актахъ упоминается только одинъ заводъ въ селеніи Безродномъ, который (заводъ) существовалъ „для практическаго усмотрѣнія жителямъ всего шелковаго производства“, какъ сказано во II пунктѣ наставленій. Но въ силу этого самого „усмотрѣнія“ и остальные крестьяне, не служащіе на заводъ, обязаны были дома у себя содержать въ опредѣленномъ количествѣ червей, производить шелкъ и сдавать его на заводъ въ уплату казенныхъ податей, или продавать. Изъ бумагъ, уцѣлѣвшихъ въ архивѣ Волостнаго Правленія, видно, что каждый изъ четырехъ заводскихъ городковъ обязанъ былъ, между прочимъ, посадить въ годъ отъ 1000 до 1500 тутовыхъ деревьевъ, листья которыхъ необходимы для питанія шелколичныхъ червей. На каждого хозяина причиталось 10 деревьевъ „за ненасаженіе же и нерадѣніе къ разведенію тутовыхъ сѣмянъ и деревъ“, крестьяне платили сообща пению. Пришибяне нѣкоторое время занимались шелководствомъ. Но шелководство у нихъ, какъ и на Ахтубинскихъ казенныхъ заводахъ, не пошло въ ходъ. Пени (въ 1801 году съ четырехъ селеній взыскано 1258 р. ассигн., въ 1802 г. — 3807 р. и въ 1806 г. — столько же) не помогли дѣлу. Выходцамъ изъ хлѣбородныхъ губерній болѣе нравилось хлѣбопашество и скотоводство: въ тому располагали ихъ обширныя тучныя степи и займища. Въ 1809 году Правительство само сознало безуспѣшность старыхъ мѣръ къ разведенію тутовника и къ развитію шелководства. И въ то время, когда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, князь Борисъ Алексѣевичъ Куракинъ задумалъ принять мѣры къ улучшенію шелководства, заводскіе крестьяне отправили на имя его прошеніе о томъ, чтобы ихъ опредѣлить въ *соляные вошки*.

(Продолженіе будетъ.)

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.

Дозволено цензурою. Астрахань, 18 Сентября 1875 г. Губернская Типографія.